

На следующее утро Винсент наблюдал, как его мать идет по длинной дорожке от стоянки к дому. Он видел, как она подъезжала к одной из камер наблюдения. На ней был наряд, который предоставил Винсент, и она явно чувствовала себя некомфортно. Топ был с чрезвычайно глубоким v-образным вырезом, который открывал ее пышную ложбинку между грудей. Леггинсы были обтягивающими штанами для йоги и почти не оставляли простора воображению. Его мать придерживалась очень традиционных взглядов, и Винсент мог по пальцам пересчитать, сколько раз он видел ее в одежде, открывающей декольте.

- Я вижу, форма хорошо сидит, - лукаво заметил Винсент.

"Этот наряд нелеп, просто покажи мне, что нужно сделать", - рявкнула его мать.

Винсент мог видеть благоговейный трепет на лице своей матери, когда проводил для нее экскурсию по зданию. Огромные сводчатые потолки, массивные темные лиственные породы дерева и мраморные лестницы. Винсент не торопился показывать ей свою огромную спальню на верхнем этаже с просторным балконом, выходящим на сад.

"Где все остальные люди? Ты действительно здесь живешь?" она спросила.

"Пока что это только я, условия проживания - часть моей компенсации. Время от времени будут проводиться встречи, но большую часть времени здесь будем только мы с тобой".

"Значит, я просто готовлю и убираю для тебя?" - сердито спросила она.

"Нет, для компании. Мы должны соблюдать приличия, когда придет гость."

В течение следующих трех недель Винсент получал удовольствие от того, что его мать обиженно приносила ему еду и убирала комнаты, которые и без того были безупречно чистыми. Он часто наблюдал на камерах видеонаблюдения, как она полирует столы, ее большие груди покачиваются взад-вперед, когда она кругами наносит полироль. Пришло время приступить к следующему этапу своего плана, но он сомневался, что это сработает. Его мать до сих пор не признала, что он сделал для нее, предоставив эту возможность, и не сказала "спасибо". На самом деле, она вообще почти не разговаривала с ним.

- Мама, - сказал Винсент, когда она поставила его ланч на стол, - ты знаешь каких-нибудь девушек в городе, которым не помешала бы работа? Предпочтительно симпатичную девушку? У нас открыта новая вакансия ассистента, которая очень хорошо оплачивается."

"Твоя сестра, дай своей сестре работу. Она тоже не забыла, что ты ушел из семьи", - сказала она.

"Мама, нет. Ты не понимаешь, что эта работа требует некоторой, ммм, осмотрительности и специальных навыков. Вот почему за нее платят вдвое больше, чем за твою должность."

"Двойной оклад? Какие навыки?" взволнованно спросила она.

"Ну, мой босс - очень уникальный человек, и у него есть несколько новых и чрезвычайно прогрессивных взглядов на то, как добиться успеха. Видишь ли, мама, он считает, что я не реализую свой потенциал в полной мере, потому что мой разум не ясен. Мне нужен ассистент, который помогал бы мне несколько раз в неделю освобождаться от мыслей, не способствующих успеху".

Винсент придумал историю о гуру-боссе однажды ночью, лежа в постели. Ему нужно было держаться на некотором расстоянии от богатства своей компании и от самого себя. Если бы его семья узнала, что у него миллионы в банке, они бы просто захотели подачки.

"В твоих словах нет смысла, говори прямо", - сказала она.

"Знаешь, мне нужна женщина, чтобы освободиться", - сказал Винсент, делая судорожные движения рукой в области паха.

Глаза матери Винсента расширились от удивления, и она пробормотала что-то по-итальянски.

"Итак, ты видишь, - продолжил Винсент, - это не должна быть Мария".

"Почему бы тебе не сделать это самому? Я уверена, что ты эксперт", - сказала она, смеясь над своей шуткой.

"Мой босс считает, что это должна делать женщина, делать это в одиночку - значит создавать еще больше нежелательных мыслей".

Мать уставилась на своего сына, глубоко задумавшись. Конечно, подумала она, он стал извращенцем, быть одиночкой и слабаком привело к тому, что он платит женщинам, чтобы они доставляли ему удовольствие. Это была вина ее покойного мужа за то, что он не сделал из сына настоящего мужчину. Ее муж-неудачник все еще мучил ее из могилы своими ошибками. Однако, размышляла она, предложенная сумма денег, вероятно, была слишком велика, чтобы от нее отказаться. Смогла бы она подрочить своему сыну-извращенцу, если бы это означало выбраться из долгов и этого жалкого городка?

Его мать несколько мгновений пристально смотрела на него и, наконец, сказала: "Я сделаю это, если ты передашь своей сестре мое положение".

Винсент был шокирован, что его мать согласилась так быстро, он ожидал, что это займет гораздо больше времени.

"Я не могу позволить тебе сделать это, мама. Это неправильно. Мой босс узнает, если я этого не сделаю, я не могу ему лгать."

"Я делаю это ради семьи, в отличие от тебя и твоих эгоистичных поступков, когда ты бросил нас. Дай своей сестре работу, и я сделаю это для нее и моих внуков", - строго сказала она.

"Хорошо, мама. Сейчас я поеду в город и поговорю с Марией."

Винсент взволнованно помчался в город и постучал в дверь своей сестры. Был полдень, и он ожидал, что Мария будет дома с детьми. Он был удивлен, когда Тони открыл дверь, держа в руках пиво, одетый в белую майку и спортивные шорты.

"Тощий Винни, что привело тебя в город? Слышал, ты управляешь большим особняком на холмах".

"Мария здесь?" Спросил Винни, демонстративно игнорируя его вопрос.

"Мария!" Тони закричал и вернулся в дом, чтобы сесть на диван.

В комнате было душно, несмотря на то, что в углу шумно работал вентилятор. Мария сбежала по ступенькам, одетая в свободную футболку и клетчатые пижамные штаны. Ее волосы были собраны сзади в конский хвост, подчеркивающий ее стройное лицо и полные красные губы. Винсент мог сказать по тому, как подпрыгивали ее груди, что на ней не было лифчика. Он старался не смотреть на ее соски, торчащие сквозь рубашку.

"Привет, Мария".

"Привет, Вин, где мама?" - спросила она.

"О, она все еще в офисе. Вообще-то, я зашел, чтобы задать тебе вопрос. Сказал Винсент.

"Хорошо, что?"

Винсент не планировал делать это в присутствии Тони, но продолжил говорить: "Ну, появилась еще одна вакансия, работа ассистента, и мама собирается взяться за эту работу. Так что мне нужно заполнить ее место. Я подумал, что сначала предложу это тебе, знаешь ли, чтобы загладить вину за то, что сбежал после смерти папы."

Тони отхлебнул пива и сказал: "Моей женщине не нужно работать. Я обеспечиваю семью".